

«СОБИРАЮ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

и по крупинке пересчитываю это золото на ладонях за столом с белой скатертью»

– говорит председатель Арзамасской городской организации ВОИ Людмила Ивановна Горожанкина

У нее особенная территория, отличная от других атмосфера, уникальная команда, Потому что это - Арзамас. Многие из нас, кто в зрелом возрасте, помнят этот город в год создания Всероссийского общества инвалидов – летом 1988-го. За два месяца до создания общества, 4 июня, в Арзамасе прогремел взрыв. В 9.32 при подходе к железнодорожной станции Арзамас-1, в ее северной горловине взорвались три вагона грузового поезда, следовавшего из Дзержинска в Казахстан. В вагонах было 120 тонн взрывчатки, предназначенной для горных и других предприятий. Трагедия унесла жизни более 100 человек, ранения получили около 800 человек. Пострадало 1500 человек, 823 из них остались без крова - взрывом уничтожен 151 дом. Сила взрыва была такова, что на месте осталась воронка глубиной 26 метров, а многотонная секция «Б» тепловоза 2ТЭ10М-0405 была отброшена на 200 м. Разрушено 250 метров железнодорожного полотна, поврежден железнодорожный вокзал, вышли из строя электроподстанции, высоковольтная линия, распределительные сети, система водоснабжения, поврежден газопровод. Пострадали 2 больницы, 49 детских садов, 14 школ, 69 магазинов. В пораженной зоне оказалось 160 промышленно-хозяйственных объектов...

Со всей страны съехались добрые люди, вспоминает Людмила Ивановна. – Кто лес вез, кто камень... Целый микрорайон построили – он был готов уже в октябре. А в городской библиотеке открыли музей имени Ивана Петровича Складярова, городского головы тех дней, будущего Нижегородского губернатора. В первое же посещение музея я увидела на стенде фотографию своей мамы. Помню, Иван Петрович зашел к нам в дом, спрашивает у нее: «Нина Андреевна, как у вас дела?» «Хорошо, – отвечает, – у нас относительный порядок, побеспокойтесь о других». Но он что-то почувствовал под ногами, попросил: «Приподнимите ковер». А там зияла трещина. Маме тоже в октябре новую квартиру дали.

Сама Людмила, медицинский работник по специальности, через несколько минут после взрыва уже бежала в сторону поликлиники. На улице ее подхватила «скорая помощь». Несколько суток работали, не обращая внимания на усталость и «прочую чепуху». Но даром эта «чепуха» не прошла: через пять лет у Людмилы Горожанкиной пострадало здоровье.

Она болела очень сильно и долго. Выкарабкалась. Спустя много времени встретила однажды по улице знакомого. Он сначала округлил глаза, а потом заулыбался во весь рот. «Как ты щедро улыбаешься!» – «Тебя увидел, а думал, умерла».

Точно установить причины взрыва так и не удалось. Назывались несколько версий происшествия, среди которых самопроизвольный взрыв перевозимой взрывчатки в результате механического повреждения, неисправность газопровода проходящего под железнодорожными путями, даже террористический акт и диверсия со стороны спецслужб других стран с целью дестабилизировать ситуацию в стране.

Тем важнее было сплотить людей, не дать опустить руки или озлобиться. И здесь Арзамасская городская организация Всероссийского общества инвалидов сыграла свою очень

важную роль. Ведь ее девизом сразу были выбраны слова «Вместе мы сможем больше». А задачи по защите прав и интересов инвалидов, обеспечение им равных возможностей наряду с остальными гражданами, помощь по интеграции в общество, обеспечение средствами технической реабилитации и лекарствами в Арзамасе в то время были востребованы как нигде.

Взятые тогда темпы держатся до сих пор.

– Даже на уколы времени не хватает, – делится «на ушко» Людмила Горожанкина. – Каждый в нашем активе работает не покладая рук. Главная задача – чтобы простые люди не чувствовали себя одинокими, покинутыми, брошенными.

Задуманное не всегда удается, признается собеседница, активность человека иногда волнообразна. Люди живые, имеют свойства болеть и менять настроение. Верно и то, что занимать общественной работой может не каждый – на это нужно призвание. Конечно, любой человек ценен самореализацией. Но ведь у многих нет смелости выступить из рядов: робеют, та же болезнь не дает. А другие и сами себя подталкивают, и окружающих за собой ведут.

Когда мы об этом заговорили, из уст председателя Горожанкиной и прозвучала эта фраза:

– Лучшие мои девчонки и мальчишки – на вес золота. Собираю их по крупинке и бережно пересчитываю на ладонях за столом с белой скатертью.

Вот имена членов правления организации ВОИ, вот ее женсовет, вот хоровой коллектив... Складывается активная группа, которая работает не только для членов общества инвалидов, а для всех арзамасцев.

Людмила начинает рассказывать о каждом. Тамара Петровна Митина и Вероника Васильевна Сумина – председатели первичек: замечательные, добрые. Мария Ивановна Раскаткина – общественный экскурсовод: эрудированная, неотомимая. Лидеры. Вовлекают

людей в общество с акцентом на молодежь. Настя Бирюлина много лет возглавляла молодежную группу – энергичная, надежная. Леша Антонов – спортсмен, футболист: настоящий вождь, способный увлечь за собой ребят хорошим делом.

Молодых в арзамасском активе много. Дело в том, что Людмила Горожанкина не просто медицинский работник, а акушерка. Кому, как ни ей, знакомые мамочки могли доверить свое чадушко?

– За руку приводили и оставляли около меня, – смеется Людмила Ивановна. – Сейчас все детки стали самостоятельными. Заводят свои семьи. Поженились Нина и Саша, Оксана и другой Саша, Николай нашел себе чудесную спутницу Свету...

Возмужавшие мальчишки, поддерживаемые твердой рукой активистов Арзамасского общества инвалидов, осмеливаются замахнуться на серьезные проекты. Леша Антонов после окончания педагогического университета трудится на приборостроительном заводе – ему создали специальное рабочее место в отделе. Инклюзивное образование, доступная среда в Арзамасе становятся не пустым словом.

Людмила Ивановна привлекает для этого все возможные средства. В тесном союзе работает с Арзамасской городской Думой, с администрацией всех уровней. Знает по именам и отчества всем, кто отвечает за тот или иной сектор

работы. Если не добивается ответа на свое обращение у одного специалиста, спокойно открывает дверь к другому. Вот вчера из управления социального страхования пришла информация об оснащении инвалидов средствами реабилитации – ей это интересно, она полдня дотошно задавала вопросы руководителям и приняла в свой штаб целый блок информации.

Сегодняшнее утро посвятила другой теме – зубопротезированию, встречалась с юристом, рассказывала ему: смотришь по телевизору передачу – герои красивые, грамотные, а рот откроют – видно, что русские, нет денег на зубы, а заодно и на страдающий от этого желудок.

Завтра займется выяснением перечня услуг, которые могут осуществлять некоммерческие организации. Говорил же об этом президент Владимир Владимирович Путин с телеэкрана! Какие это услуги, как их правильно оформить? А то у Арзамасской организации комната простояет, пусть «разбомбленная», но ведь площадь, за которую председатель Горожанкина платит жилищно-коммунальные сборы. Почему бы ее не использовать? Может быть, трудоспособные инвалиды могут здесь выдавать какие-нибудь справки, учить компьютерной грамотности или передавать от населения показатели электросчетчиков.

Изыскивая пути помощи своим подопечным, Людмила Горожанкина крепко подружилась с Арзамасским центром реабилитации детей-инвалидов.

– Телефон Натальи Гурьевны, нашего хранителя в этом Центре 4-13-42, – диктует мне наизусть цифры, словно боясь, что не поверю этой доброй связи. К слову сказать, сама следом признается, что поначалу даже немного ревновала специалистов этого центра к «своим» инвалидам.

– Но я очень быстро поняла, что там работают настоящие профессионалы своего дела. Родители хотят результатов, а в Центре в самом деле творят чудеса.

Хотя сами родители утверждают, что чудеса творит именно эта женщина – Людмила Ивановна Горожанкина. Идет, мол, в свой штаб с лично написанным планом: сделать сегодня то и это. Но у дверей ее уже всегда ждут люди: помощи, оформи, обеспечь, организуй... И день разворачивается на 180 градусов. Прощайте план и рутина, да здравствует живая работа!

– Что делать, все мы так устроены: надеемся на чудо, ждем от жизни праздников и подарков, – говорит Людмила Ивановна. – Все организационные проблемы, все финансовые трудности остаются за кадром. Они особенно никого не интересуют. И это я воспринимаю как норму, даже если передо мной сидит и требует к себе внимания мой же активист. Зачем ему говорить про то, как это тяжело организовать? Он общественник, и мне важно как можно дольше поддерживать его ресурс, его интерес к работе во благо других людей, сидеть с ним за столом с белой скатертью.

Этот последний образ – материнский. Мама Людмилы родилась в Тбилиси, где ее и полюбил отец, оставшийся здесь служить после войны офицер. Семья военного исколесила пол-России, но особенно долго жила на Сахалине. Людмила до сих пор вспоминает запахи лесных лилий, гигантских улиток с кулак, плывущую против течения форель, стоящие в холодильнике ведра с икрой... В окружавшем военный городок таежном малиннике ее мама единственная не боялась лакомов-медведей, она быстрее всех в гарнизоне бежала на лыжах и лучше всех стреляла. Вот тогда они с братом объедались малиной.

О том, что малину можно разводить в саду, Люсьенка узнала лишь в Арзамасе – сюда отец привез семью после демобилизации. Когда утром вышли из поезда, кутаясь в теплые накидки, изумились: привыкших к свежему морскому воздуху путешественников обволокло таким насыщенным цветочным ароматом теплом, что семья решила не просто погостить здесь у родственников, а остаться на всю жизнь.

Лариса Андрушина